

**«Святые в камне»: православная тематика
в творчестве народного художника России
В.М. Клыкова (1939 – 2006)**

**«Saints in stone»: Orthodox themes in the work
of the people's artist of Russia V. M. Klykov
(1939-2006)**

Долженкова Т.И.

Канд. ист. наук, заведующий отделением по подготовке специалистов среднего звена ОБПОУ «Советский социально-аграрный техникум имени В.М. Клыкова», ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
e-mail: dolgenkovatana@mail.ru

Dolzhenkova T.I.

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Soviet socio-agricultural technical school named after V.M. Klykov, Kursk State University, 305000, Kursk
e-mail: dolgenkovatana@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает произведения православной тематики в творчестве В.М. Клыкова, предпосылки обращения мастера к данному направлению, а также историю использования скульптуры в православном искусстве на разных исторических этапах и причины её востребованности в современном мире. На основе открытых источников автор характеризует наиболее популярные образы святых в творчестве скульптора, а также обращает внимание на их подбор на основе личного отношения скульптора к духовному наследию того или иного подвижника. В.М. Клыков вызывает интерес и как скульптор, и как носитель мировоззрения, предлагающий зрителю свою собственную модель интерпретации мира. Как человек глубоко верующий он стремился к патриотическому и культурному обновлению русского народа и его религиозных чувств, работал во имя укрепления его исторической памяти, используя для решения этих задач доступные ему художественные средства и став, таким образом, одним из инициаторов появления скульптуры в православии. Эта деятельность всегда неоднозначно оценивалась как церковными деятелями, так и простыми обывателями, и до сих пор является предметом постоянных дискуссий.

Ключевые слова: В.М. Клыков, отечественная скульптура, православные святые, окатоличивание, Русская православная церковь, церковные деятели, православное искусство.

Abstract

In the article, the author examines the works of Orthodox themes in the work of V.M. Klykov, the prerequisites for the master's appeal to this direction, as well as the history of the use of sculpture in Orthodox art at different historical stages and the reasons for its popularity in the modern world. Based on open sources, the author characterizes the most popular images of saints in the work of the sculptor, and also pays attention to their selection based on the personal attitude of the sculptor to the

spiritual heritage of a particular ascetic. Klykov arouses interest both as a sculptor and as a bearer of the worldview, offering the viewer his own model of interpretation of the world. As a deeply religious man, he sought to Patriotic and cultural renewal of the Russian people and their religious feelings, worked to strengthen their historical memory, using the available artistic means to solve these problems, and thus became one of the initiators of the appearance of sculpture in Orthodoxy. This activity has always been ambiguously evaluated by both Church leaders and ordinary citizens, and is still the subject of constant discussion.

Keywords: V.M. Klykov, domestic sculpture, Orthodox saints, catholicization, Russian Orthodox Church, Church figures, Orthodox art.

Вопрос об использовании в православии скульптурных изображений святых непростой и со временем претерпевал изменения. На протяжении многих веков скульптура в православии ассоциировалась с идолопоклонством, в отличие от католичества, где трехмерное изображение являлось одним из основных способов воплощения святого образа. Причины такого отношения подробно проанализированы И. Языковой [32], а церковный публицист начала XX в. архиепископ Никон (в миру Николай Иванович Рождественский) убеждал в неприемлемости для православной традиции установки памятников-статуй угодникам Божиим, считая это практическими шагами к окатоличиванию Русской православной церкви [2]. Он говорил: «Церковь строила и строит храмы как памятники, но еще никогда не строила памятники в мирском смысле этого слова». Это отношение было типично для всех представителей церкви той эпохи. Так, первое каменное изваяние, посвященное князю Владимиру Крестителю и установленное в 1853 г., даже не было освящено Митрополитом Киевским, сказавшим: «...негоже устанавливать идола в память о том, кто сам низвергал идола» [32]. Осуждает возведение этого монумента и Рождественский: «... Владимир – Божий угодник, но он не монах, не святитель, а святителям и монахам мы еще не ставили памятников». Архиепископ предлагал в качестве альтернативы поминовение святых строительством храмов, наречением детей их именами, считая, что русский народ видеть статуи молитвенников среди площади «едва ли пожелает...» [2].

В современной России вслед за возрождением храмов и ростом количества верующих активизируется и православное искусство: храмовая архитектура, православная литература и, вопреки сложившейся традиции, скульптура. Причем интенсивность появления статуй православной тематики с каждым годом растет в геометрической прогрессии. Так, если до революции было установлено всего 2 памятника (помимо уже указанного выше памятника Владимиру в Киеве, в 1911 г. там же была установлена скульптурная композиция нескольким святым: княгине Ольге, апостолу Андрею, равноапостольным Кириллу и Мефодию), в перестроечный период – 3 (в 1985 г. – Андрею Рублеву и Александру Невскому, в 1988 – Сергию Радонежскому), в 1990-е годы – более 15, в начале XXI в. (за 19 лет) – более 200... При этом скульптуры святых, созданные в середине 1980-х годов, позиционировались, прежде всего, как дань историческим деятелям (иконописцу и полководцу), тогда как скульптурное изображение Сергия Радонежского мыслилось не столько как памятник, сколько как образ для почитания. И это было новым для позднего советского времени.

Автором памятника Сергию Радонежскому стал лауреат Государственной премии СССР Вячеслав Михайлович Клыков, которому принадлежит не последняя роль в распространении монументальной скульптуры, изображающей святых. Более того, православную тематику можно считать основной в его творчестве. Среди многочисленных работ, а это более чем 200 скульптур,

созданных за 40 лет творческой деятельности, выделяются памятники духовно-символического значения, стоящие во многих городах нашей страны и за рубежом. Не беря в расчет храмы, часовни, колодцы, барельефы, кресты, а обращаясь только к персонифицированным изваяниям канонизированных святых, мы насчитали 25 памятников, созданных за 18 лет. Убежденный националист и защитник всего русского и славянского, В.М. Клыков в своем искусстве оказался проводником западной католической традиции. Сам скульптор так отвечал на вопрос о несоответствии его работ православию: «... мнение, что у святых должны быть лишь кресты – начетническое, догматическое. Воздвигнут же в Киеве памятник святому князю Владимиру – над Днепром. В нем воплощено живое чувство людей, не желающих порывать связи со своей историей. И мой Сергей Радонежский «рожден» тем же чувством» [28].

В.М. Клыков известен как человек с активной жизненной и гражданской позицией, патриот, глубоко верующий христианин. «Да, я верующий, посещаю церковь... Верующими были мои бабушка и мама. А то, что впитано в детстве, рано или поздно дает о себе знать. Жизнь без веры пуста, безыдеальна...», – говорил он [28]. Скульптор всегда чувствовал свою ответственность перед Богом, болел за православную веру, говорил, что в его генах хранится память о прошлом, считая, что в каждом человеке заложена вся предшествующая история, вся его генетическая память, которую возможно разбудить благодаря «счастливым, благодатным ориентирам». «В этом смысле мне как человеку и художнику очень повезло, – говорил он. – Благодаря бабушке Капитолине Матвеевне я уже с детства знал, кто такие Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Николай Угодник» [21]. Именно образы этих ключевых для православия святых стали самыми любимыми в творчестве Вячеслава Клыкова.

Первым его монументом православной тематики, как уже было сказано выше, стал памятник Сергию Радонежскому, духовному подвижнику Руси. Это произведение монументального искусства обрело всемирную славу. По мнению некоторых исследователей, этого памятника Клыкову «с лихвой хватило бы, чтобы навсегда войти в историю России» [20].

Глубокое изучение русской истории и литературы, пропущенное через личное осмысление судеб народа, подтолкнуло мастера в год 1000-летия крещения Руси обратиться именно к личности Сергия Радонежского, человека чистой души и высоких помыслов: «В тяжелый период ее истории... России нужен был подвижник, который мог дать народу духовную перспективу борьбы против татар... Я думал и о нашем времени, об утрате духовности в обществе, о подмене ценностей, росте потребительства и утрате корней и искал опоры в истории» [11].

Простая по форме композиция, в которой трехметровая каменная фигура монаха словно укрывает собой, содержит в себе фигурку мальчика – отрока Варфоломея (будущего Сергия Радонежского) с иконкой Святой Троицы в руках обрела двойной смысловой подтекст. Образ ярко демонстрирует тезис «два суть одно» (если говорить о персонах) и одновременно – «три суть одно» (если говорить о наличии также духовной составляющей, представленной визуально-предметно в виде иконы). Это скульптурное изображение как бы перекликается с известной картиной М.В. Нестерова «Видение отрока Варфоломея». Другие специалисты отмечают, что композиция похожа на космический корабль, где устремленный духом ввысь, хоть и глядящий в себя и на землю монах («ракетоноситель»), выводит на орбиту удивительного мальчика Варфоломея, которому Господь вручил икону Святой Троицы как послание русскому миру. Тот же символический стилистический ход, что и в радонежской работе, использует Клыков спустя полтора десятилетия в псковском бронзовом памятнике святой

равноапостольной княгине Ольге (2003): маленький внук, княжич, словно покоится внутри высокой Ольги. Но если в случае с преподобным Сергием монах-холм, монах-ракета стоит, как бы укрыв в себе свой исток – нестеровского отрока Варфоломея, который вырастет потом в столп земли русской, то псковская Ольга укывает собой свое продолжение – в том числе и, в первую очередь, – духовное: внука, Владимира Красное Солнышко.

У памятника Сергию Радонежскому сложная судьба. Какое-то время скульптура стояла в мастерской, а затем Клыков подарил её Загорскому историко-археологическому музею-заповеднику, находящему в поселке Городок (ныне село Радонеж). Однако власти в последний момент запретили установку этого монумента. Лишь после вмешательства Советского фонда культуры, представители которого прибыли на место, открытие состоялось 29 мая 1988 г. Для того периода событие было особо прорывное, духовное, символичное. Присутствовавшая на открытии Наталья Колесникова написала в своей статье: «За право вспоминать тоже нужно бороться. Осмысляя все происшедшее, думаешь, что неплохо было бы и городку, обезличенному своим названием, вернуть его древнее и славное имя – Радонеж...» [11]. В октябре 1989 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Городок было переименовано в село Радонеж.

Позднее В.М. Клыков вспоминал: «С этого памятника начался новый этап моей жизни и творчества. Открытие памятника – тоже своеобразный вернисаж, только присутствуют на нем не сотня, другая, а тысячи людей. Это гораздо более действенная работа по сплочиванию русских людей» [10]. И далее: «Многое рождалось в мастерской не по какому-то официальному предложению, а в ответ на общественные запросы... памятник Сергию Радонежскому – мой дар... был установлен только благодаря Советскому фонду культуры, который финансировал его перевод в материал. Ещё недавно, в семидесятые, активно насаждалось мнение, что наша история начинается с семнадцатого года. Иметь же другое мнение было не принято и даже небезопасно. А ведь интерес к традициям, национальным истокам, к конкретным историческим личностям был огромен» [3].

Именно за памятник Сергию Радонежскому В.М. Клыков был удостоен Золотой медали Академии художеств СССР. Автор назвал эту работу основной, «можно сказать итоговой... За ней – десятилетия... Образ Сергия Радонежского как выражение самого лучшего, можно сказать, идеала России, стал для меня как бы родным. Я сжился с ним» [23, с. 96].

Другим образом, навеянными воспоминаниями о детстве, стал образ Серафима Саровского, родившегося на родной для скульптора курской земле. В 1991 г. памятник святого был установлен в г. Саров, произошло это в день переноса мощей преподобного. Вот что вспоминал Клыков об этом дне: «Арзамас – закрытый город, но когда я увидел безконечный (Клыков В.М. не употреблял префикс бес- согласно дореволюционной орфографии и православным взглядам) поток людей, идущих по трассе, то подумал, что пройдет день-два, и все в России переменится, вся жизнь» [10]. В 1998 г. авторское повторение памятника было поставлено в Коренной пустыни. Идентичные монументы как бы обеспечивают связь курской и дивеевской обителей. Интересно, что подобный памятник преподобному Серафиму Вячеслав Клыков поставил и у родника на берегу реки Тим в селе Покровское Черемисиновского района [16, с. 280]. Главным отличием этого монумента является сквозной образ Богородицы, расположенный за спиной молитвенника. Это место было выбрано не случайно – здесь было родовое гнездо помещика Николая Евгеньевича Маркова (политического деятеля XX в., монархиста, а, по мнению Клыкова, и «оплота российской государственности») [5].

Не оставил без внимания скульптор и образ святого Николая Чудотворца. Три памятника в его честь было поставлено в 1998 г. в Московской области (в городах Угреша, Дзержинский, Можайск) [4]. Можайский монумент повторяет деревянный образ Николы Можайского (XIV в.), воспроизведенный позднее на одноименных иконах и иллюстрирующий предание о помощи святого Николая городу в XIII в. [32].

Кроме этих популярных в нашем Отечестве святых, В.М. Клыков отразил в своем творчестве образы тех, кто, по его мнению, своим духовным наследием predetermined судьбу России. Наверное, самым известным среди клыковских работ можно считать памятник Кириллу и Мефодию, стоящий в Москве на Славянской площади. Монумент изображает двух братьев, держащих в руках свиток со старославянской азбукой и Библию, на развороте которой на старославянском языке написана первая строка Евангелия от Иоанна («В начале было Слово...»); свободной рукой один из них поддерживает большой крест. Внешность Кирилла и Мефодия была воссоздана согласно упоминаниям в рукописях. Памятник был открыт 24 мая 1992 г. и сегодня является архитектурной доминантой Славянской площади и Ильинского сквера. Однако этот монумент нередко подвергается критике, так как текст на лицевой стороне постамента, написанный по-старославянски и содержащий благодарственные слова, содержит орфографические ошибки (специалисты насчитали 5 ошибок, 2 из которых – в слове «Россия»), а в свитке с алфавитом в руках одного из братьев, помимо прочего, пропущена буква «Н». У подножия памятника установлена неугасимая лампада. Именно здесь после советского времени впервые появился Благодатный огонь, привезенный из Иерусалима делегацией, проехавшей по стопам просветителей через славянские страны. Увековечение Кирилла и Мефодия на Славянской площади столицы сам автор почитал за одно из главных дел своей жизни... [22]. Второй памятник первоучителям, не повторяющий композицию монумента на Славянской площади, был открыт 23 мая 2004 г. перед входом в Собор равноапостольных Кирилла и Мефодия в Самаре. Он стал самым большим памятником этим святым в мире – его высота 5 м, а вес с постаментом составляет более 40 тонн [18]. Это один из последних памятников-скульптур, выполненных мастером. Кроме того, в честь просветителей В.М. Клыков и Международный фонд славянской письменности и культуры во многих городах и небольших населенных пунктах установил уникальные «круглые» кресты, ставшие легко узнаваемым символом.

Два памятника было установлено святому Владимиру, крестителю Руси – один в Севастополе (Херсонес, 1993 г.), второй – в Белгороде (в 1998 г.). Белгородский монумент был открыт 4 августа, накануне освобождения города от немецких захватчиков, и посвящен 1000-летию крещения Руси. Он также неоднократно подвергался критике: за несоответствие исторического повода и места установления.

Трижды воплощал мастер образ Георгия Победоносца. Впервые – в виде барельефа на гербе Москвы (здание мэрии города, 1994 г.) [7]. Второй монумент венчает стелу в Севастополе, в Парке Победы. Он был подарен В.М. Клыковым отцу Георгию Полякову, который в тот период (1997 г.) был Благочинным Севастопольского округа. В 2003 г. парк и памятник отреставрировали к 220-летию основания Севастополя. Именно эта дата в интернет-источниках значится как дата открытия памятника. Трехметровая, медная, в стиле канонических православных традиций скульптура святого венчает тридцатиметровую стелу. Авторское повторение севастопольского памятника – третий и самый поздний монумент Георгию Победоносцу – находится в Рязани. Он установлен 5 мая 2005 г. перед зданием бывшего кинотеатра «Москва» на Московском шоссе. Высота

монумента составляет 22 метра. Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел считает возведение этого памятника символическим и одновременно мистическим шагом: «Георгий Победоносец поможет сделать все возможное, чтобы страна и Рязанская область процветали, жили в достатке и благополучии».

Образ святого воина воплотился и в скульптуре Ильи Муромца, установленной 1 августа 1999 г. на знаменитой Воеводиногорной горе в городском парке Муромца. Этот семнадцатиметровый монумент изображает с крестом и обнаженным мечом былинного богатыря, который, по мнению ряда ученых, был реальным историческим персонажем, причисленным к лику святых [30]. Здесь также был произведен чин освящения памятника, сопровождаемый песнопением церковных и казачьих хоров. Как отметил в своем благословении архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, богатырь занял свою вахту на сторожевом посту «и стоять ему здесь на страже земли Русской многие века» [8].

Величественный Дмитрий Донской возвышается неподалеку от Николо-Угрешского монастыря в Подмоскovie. Его монумент был открыт 21 сентября 1997 г. в г. Дзержинском. Выбор места не случаен. Именно Дмитрию приписывают основание обители. Этот памятник изначально предназначался для установки в Москве, но не получив разрешения от властей, скульптор принял решение подарить его подмосковному городу.

Ещё один памятник святому воину – Александру Невскому – был установлен скульптором в 2000 г. в Первомайском парке родного г. Курска. Почему именно в этом городе появилось изваяние благоверного князя? Это был ответ на просьбу курян, ветеранов Великой Отечественной войны, кавалеров ордена Александра Невского, увековечить имя знаменитого полководца. В этом же году В.М. Клыков преподнес в дар городу и памятник Феодосию Печерскому, курянину, причисленному к лику святых.

Убежденный монархист, В.М. Клыков благоговейно относился к памяти последних Романовых. Интересно, что несколько памятников членам императорской фамилии скульптор создал ещё до их канонизации, горячим сторонником которой он выступал. Первым из них был монумент Елизавете Федоровне Романовой, поставленный 17 августа 1990 г. в Москве на территории Марфо-Мариинской обители сестер милосердия на Большой Ордынке, недалеко от мастерской скульптора. «Напротив моих окон располагается знаменитая... обитель, основанная Елизаветой Федоровной. Я закончил памятник... Как и памятник Сергию Радонежскому или Серафиму Саровскому, – это тоже не на заказ», – рассказывал мастер [28]. В этом творении В.М. Клыков ставил перед собой задачу максимально, насколько это позволяют законы искусства, приблизиться к оригиналу. «Самое большое чувство радости и благодарности судьбе, – вспоминал Клыков, – я испытал, когда был открыт памятник Великой Княгине... В день открытия пришло столько народу, что едва вмещала улица. И даже сам патриарх приехал и освятил памятник» [9].

В 1992 г. Елизавета Федоровна была причислена к лику святых. В 2004 г. ещё один клыковский памятник ей был установлен на территории Свято-Елизаветинского женского монастыря в Калининграде [25]. В книге игуменьи монастыря Елисаветы (Кольцовой) [12], в главе «Чудеса» описывается её встреча с Вячеславом Клыковым по поводу заказа. Оказалось, что скульптор уже изготовил вариант монумента, просто искал место, куда можно его будет поставить. Точная копия этого изваяния была установлена и на подворье монастыря в том же городе.

Неоднократного повторения удостоился и памятник Николаю II. Пожалуй, это самый многострадальный монумент из всех произведений Клыкова. Впервые он был представлен в 1993 г. как модель на выставке «Россия Державная» в

Международном славянском культурном центре. Обращение к личности последнего российского императора мастер позднее объяснял так: «Мы все являемся наследниками беззакония, потомками тех узурпаторов, которые захватили власть в 17-м году. Клевета и фальсификация истории продолжается и по сей день, но ни человеческая природа, ни государственные законы не могут быть бесконечно поругаемыми. Наступает время справедливости и покаяния. Необходимо увековечить личность государя в знак зримого покаяния народа в тяжком грехе цареубийства» [13].

Монумент в материале был возведен по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Первоначально планировалось установить памятник в центре Москвы, на Боровицком холме, но окончательного решения на правительственном уровне принято не было. В день 100-летия со дня коронации императора Николая Александровича Романова, 27 мая 1996 г., бронзовая скульптура была установлена в селе Тайнинское под Мытищами. Александр Бочкарев, директор Международного фонда славянской письменности и культуры, так прокомментировал выбор места размещения скульптуры: «Установка памятника не случайна, ведь здесь были царские путевые дворцы, где останавливались монархи по пути в Троице-Сергиеву Лавру» [6]. Тайнинским называли в народе «царский остров», однако в первой четверти XIX в. дворец, пришедший в упадок, сгорел. По причине меньшего количества согласований памятник установили на территории церкви Благовещения Святой Богородицы.

Высота памятника около 10 метров: пятиметровая фигура императора, изображенного в момент коронации, помещена на основание в виде 4-метрового колокола, символизирующего одновременно покаяние, тревогу и надежду. Не случайна на нем и надпись: «Государю Императору Николаю II Русский народ с покаянием» [13].

На открытии присутствовало множество известных людей, положительно отозвавшихся на это событие. Так, сопредседатель Всемирного русского собора Н.А. Нарочницкая в своем выступлении отметила: «Десять лет назад никто из нас даже и не представлял, что мы будем открывать памятник убиенному Государю Императору. Это событие действительно эпохально» [17].

Спустя год, 1 апреля 1997 г., памятник был взорван левыми террористами. Тогда В.М. Клыков дал обет, что скульптура вновь будет стоять на прежнем месте. Для этого Вячеслав Михайлович пожертвовал свой гонорар за памятник Г.К. Жукову [7]. Узнав об этом, Никита Михалков тоже передал довольно внушительную сумму на будущий монумент. Оказал он содействие и в решении вопросов с властью: повторную установку памятника собирались запретить, и лишь обращение В.М. Клыкова через Н.С. Михалкова к президенту определило судьбу изваяния. Через 3 года после взрыва восстановленный памятник был торжественно открыт молебном у храма Благовещения и Крестным ходом от храма к памятнику. Своё благословение прислал Алексей II, адресовав огромную благодарность В.М. Клыкову за мужество, стойкость и талант. В выступлении Никиты Михалкова, президента Российского фонда культуры, также были отмечены заслуги скульптора: «Вячеслав Михайлович Клыков в течение многих лет держал и держит знамя православной веры в творчестве и в своей жизни. Я поздравляю его с огромной победой. Победой не только творчества, но и духа. Победой человека, который ни на секунду не отступает от своей дороги русского художника и гражданина. Прошедший через поругание, через то, что он был взорван, памятник великомученику Николаю II совпадает с нашим общим движением к обретению веры, которое происходит в России» [19].

Символично, что одновременно с открытием памятника, 20 августа 2000 г. в восстановленном Храме Христа Спасителя проходила канонизация царской

семьи. Установление скульптуры в этот день многими было воспринято как символ возрождения Отечества [6], а православные связывали с ним надежды об установлении церковных поминовений убитой царской семьи и всенародных паломничеств на «русскую Голгофу».

Памятник Николаю II в Тайнинском, не единственный монумент В.М. Клыкова, который пытались уничтожить. В ноябре 1998 г. террористы взорвали изваяние этому же императору, установленное в Подольске четырьмя месяцами ранее. Трехметровый монумент не представлял ни культурной, ни материальной ценности, так как был лишь гипсовой копией. Однако автор памятника считал, что в основе этого поступка лежат не политические причины (названные правоохранителями главными), а религиозные: «...это ритуальная акция... взрыв произошел 1 ноября, когда сатанисты заигрывают с бесами» [27]. В 1999 г. в Подольске был открыт новый бронзовый памятник императору, установленный В.М. Клыковым на территории Музея антибольшевистского сопротивления. А через 4 года бюст Николая II появился и в Курске на месте, где император в 1902 г. проводил большие военные маневры.

В.М. Клыков умел держать удар и всегда шёл до конца. Его работы не только взрывали, но и арестовывали (монумент Сергия Радонежского), прятали (памятник Елизавете Федоровне) [14], но, несмотря ни на что, он продолжал отстаивать собственную позицию, считая своим долгом «будить историческую память, воспитывать национальные чувства, гордость за наше прошлое». Именно это, по словам самого скульптора и людей, хорошо его знавших, и стало основанием для постоянного обращения к православной тематике и убежденности в необходимости установки памятников святым [24]. Кроме персонифицированных монументов праведников, Клыковым были созданы скульптуры и других значимых фигур в православии – митрополита Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского, архимандрита Ипполита Рыльского, протопопа Аввакума, греческих просветителей братьев Лихудов и др. Многочисленные работы великого скульптора можно увидеть не только в городах России, но и на Украине, в Греции и Италии [7].

В.М. Клыков, несомненно, вызывает интерес и как скульптор, и как носитель мировоззрения, предлагающий зрителю свою собственную модель интерпретации изменений в мире и Отечестве. Как человек глубоко верующий, Вячеслав Михайлович стремился к патриотическому и культурному обновлению русского народа и его религиозных чувств, работал во имя укрепления его исторической памяти [14], используя для решения этих задач доступные ему художественные средства и став, таким образом, одним из инициаторов появления скульптуры в православии.

Удивительно, как в период 1990-х годов, в эпоху неангажированной скульптуры, ему удавалось найти средства на возведение своих монументов, ведь рынок требовал выгоды, а востребованность творческого работника измерялась его «продаваемостью».

Митрополит Курский и Рыльский Ювеналий высоко ценил роль В.М. Клыкова в возрождении русского православия: «Это был православный христианин, делом и жизнью засвидетельствовавший свою веру в Бога, до конца дней земной жизни служил православной России и был истинно русским художником. Клыков патриотом оставался всегда... Он всегда сознавал приоритетность духовных ценностей, почему и ставил все эти годы памятники, прежде всего подвижникам духа... "Перестройка" в России должна была начинаться с духовного пробуждения. В.М. Клыков, выдающийся художник, сильный и цельный человек, сам является залогом того, что наши упования на русское Возрождение будут оправданы» [31]. Без благословения митрополита не

возводилась ни одна работа мастера. Да и сам В. Клыков любил повторять: «Моя работа как молитва, где есть исповедь перед Богом».

Тепло отзывался о скульпторе и архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского монастыря: «Это необычайно честный, смелый и верный человек. Высокий профессионализм, жертвенная любовь к России, и несомненно Божья помощь, сопутствовали ему» [26, с.5].

Теперь, спустя десятилетия, памятники святым стали обычным делом. Наиболее многочисленны монументы Петру и Февронье, последним Романовым, Александру Невскому, Кириллу и Мефодию, святому Георгию, Николаю Чудотворцу, Андрею Первозванному [15] ... В новой истории России скульптурными изображениями святых уже никого не удивишь – их можно встретить практически в любом городе. Современники и последователи Клыкова пошли ещё дальше. Так, Зураб Церетели озвучил идею установки в Петербурге памятника Иисусу Христу (высотой около 80 метров, что вполнину превосходит всемирно известную статую в Рио-де-Жанейро). Петицию против этой затеи подписали более тысячи человек. А в начале июля 2016 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил памятник Пресвятой Богородице на острове Валаам, автором которого стал скульптор Андрей Клыков, сын Вячеслава Михайловича.

Православный мир по-прежнему разделен на две противоположные стороны по отношению к изваяниям святых. Одни считают, что скульптура в православии не уместна, так как чужда ему по духу: моленный образ сразу воспринимается как реклама, что граничит с кощунством. Другие, среди которых немало высших церковных иерархов, положительно оценивают возведение памятников-статуй святым, считая это поиском современного образа веры. «Какое счастье, что я дожил до этого времени, когда Россия украшается куполами храмов и памятниками святым», – говорил Патриарх Алексей II, активно поддерживавший установку памятников святым на площадях. Этой же точки зрения придерживается и нынешний Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [29].

Компромиссное мнение, на наш взгляд, высказал настоятель Князь Владимирского собора Владимир Сорокин: «Это тенденция неплохая, но требует внимания, ответственности... Главное, чтобы у людей не пропало благоговение перед скульптурным образом. Это все-таки наши идеалы, наши образы святости, это характерная особенность нашей культуры, сознания нашего православного, к этому бережно надо относиться» [1].

Атеисты же и вовсе проводят параллели этого скульптурного нововведения и активности по распространению православных памятников с «Планом монументальной пропаганды» большевиков.

Конечно, скульптура как наиболее осязаемый вид искусства всегда словно обозначает незыблемость принципов. Однако художникам, работающим с церковными темами и образами, нужно быть предельно осторожными: образ должен соответствовать месту и времени, своему назначению и раскрывать большую реальность, чем он сам. Святые ждут молитвенной памяти, а не площадной славы. А новые традиции следует вводить очень осторожно.

Литература

1. *Авраменко Е.* Православие застывает в металле: почему в России бум на памятники святым // Федеральное агентство новостей. – 16.10.2015. – URL: <https://riafan.ru/441260-pravoslavie-zastyivaet-v-metalle-pochemu-v-rossii-bum-na-pamyatniki-svyatyim> (дата обращения 02.06.2019)

2. Архиепископ Никон (Рождественский). Памятники-статуи святым угодникам // Благодатный огонь. – 15.08.2016 – URL: <https://www.blagogon.ru/digest/253/> (дата обращения 02.07.2019)
3. *Бабенко В. Клыков В.М.* :«Связей с родиной не терял никогда» // Курская правда. – 28 апреля 1989. – № 98 (20178). – С. 4.
4. *Борзенкова Е.* Православные мотивы в творчестве В.М. Клыкова // Культурологические исследования: первый опыт. – Курск: издательство Курского государственного университета, 2013. – С. 26-28.
5. *Вишневская Т.* Волею творца творец // Курский край: Т. XVIII: Наши земляки. – Курск, 2004. – С. 247.
6. *Вишневская Т.* Победа творчества и духа // Курская правда. – 5 сентября 2000.
7. *Воробьева М.* От российского народа с покаянием // Неделя в округе. – 19.10.2016. – URL: <https://nedelya-v-okruge.ru/index.php/17-mytyshchi-xx-vek/2526-ot-rossijskogo-naroda-s-pokayaniem> (дата обращения 02.06.2019)
8. Выступление скульптора В.М. Клыкова на открытии памятника Илие Муромцу. «Встань за веру, русская земля!» // Русский вестник. – 1999. – № 29-31. – С. 16.
9. *Емельянов И.* Единство добра, истины и красоты // Казаки. Специальный выпуск. В.М. Клыков. – 2006. – Июнь. – С. 4-8.
10. *Клыков В.М.* Россия без временщиков // Держава. – 2000. – № 1 (6). – С. 5.
11. *Колесникова Н.* Сергей Радонежский // Культурно-просветительная работа. – 1988. – №8. – С. 47-49.
12. *Кольцова Л.А.* (Елисавета). Воздохни обо мне / Под ред. монахини Елисаветы (Кольцовой). – Калининград: Янтарный сказ, 2008. – 280 с.
13. *Корнеева И.* Памятник есть. Правительство молчит // Вечерний клуб. – 1996. – № 4. – С. 12.
14. *Кулагин В.* Он ваял духовные опоры России // В пространстве памяти. – Курск, 2011. – С. 145.
15. *Менделеева Д.* 15 самых известных памятников русским святым // Православие и мир. – 26.02.2015. – URL: <https://www.pravmir.ru/pamyatniki-russkim-svyatyim-1/> (дата обращения 09.07.2019)
16. *Озеров В.П.* Что имеем – не храним. – Курск, 2014. – С. 280-282.
17. Открытие памятника Царю-Мученику Николаю II Александровичу // Держава. – 1996. – № 3(6). – С. 7.
18. Памятник Кириллу и Мефодию. // Путеводитель по Самарской области. – URL: https://www.turportal63.ru/monument/monument_detail.php?ELEMENT_ID=6101 (дата обращения 07.07.2020).
19. Памятник Николаю II работы нашего земляка // Нива. – 2000. – 22 августа. – С. 3.
20. *Печерский А.* Воин Христов // Русь державная. – 1999. – № 10 (65). – С. 1, 8.
21. *Потапов А.* Клыков: «Все мы – кровные дети России» // Курская быль. – 1999. – № 14 (330), октябрь. – С. 4-5.
22. Ревнитель памяти (некролог от редакции «Литературная газета») // Казаки. Специальный выпуск. В.М. Клыков. – 2006. – Июнь. – С. 14.
23. Русский альбом: литература, культура, общественная жизнь России конца XX – начала XXI века /вступ. ст.: С. Ямщиков, В. Курбатов. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2010. – С. 96.

24. *Симонова, Г.* Болезнь под названием «теплохладность» // Дух христианина. – 2006. – № 11 (29). – С. 1, 4.
25. Скульптура // Свято-Елисаветинский женский монастырь. – URL: <http://elisavetinskiy.ru/skulptura>, (дата обращения 09.07.2019).
26. Слово о Клыкове: сб./сост. И.Г. Панова. – Курск, 2000. – С. 5.
27. *Стулов О.* Взорвали памятник царю. Николая II взорвали во второй раз. // Коммерсант. – 1998. – № 205. – С. 1.
28. *Тараян Н.* От Сергия к Елизавете // Труд. – 1990. – 21 сентября.
29. *Федотов А.* Скульптура, прославляющая Бога // Русская народная линия. – 29.12.2014 – URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2014/12/skulptura_proslavlyayuwaya_boga, (дата обращения 03.05.2019)
30. *Хведченя С.* Страсти по Илье // Вокруг света. – 01.01.1994. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1322/> (дата обращения 20.07.2020)
31. Ювеналий Митрополит Курский и Рыльский // Слово о Клыкове. – Москва: Русский вестник, 2008. – С. 7.
32. *Языкова И.* Нужны ли памятники святым? // Азбука веры – URL: <https://azbyka.ru/nuzhny-li-pamyatniki-svyatym>, (дата обращения 08.06.2019)